

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

2020

XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1916
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1916

СОДЕРЖАНИЕ

-
1895-1898	Встречи белолобого гуся <i>Anser albifrons</i> и гуменника <i>Anser fabalis</i> в Пскове. О. А. ШЕМЯКИНА
1899-1900	Новая регистрация горного гуся <i>Anser indicus</i> в Приморском крае. В. П. ШОХРИН, О. Н. ДРОБАХА
1900-1902	Встреча канадской казарки <i>Branta canadensis</i> в Пустошке (Псковская область). С. Л. ЗАНИН, А. В. БАРДИН
1902-1905	Зимовки полевого луны <i>Circus cyaneus</i> на юге Зейско-Буреинской равнины. В. А. ДУГИНЦОВ, Д. А. ИВАНОВ
1905-1906	К орнитофауне северного побережья озера Алаколь. Е. В. ГВОЗДЕВ
1906-1907	К экологии ушастой совы <i>Asio otus</i> в Иркутской области. В. Д. СОНИН
1908-1912	Весенние миграционные стоянки водоплавающих и околоводных птиц в Невской губе Финского залива в 2015 году. Ю. М. МИХАЙЛОВ, С. С. ДЕМЬЯНЕЦ, А. С. ГОРДИЕНКО, Т. А. РЫМКЕВИЧ
1912-1918	Чайки Мордовии: современный статус, численность и распространение. С. Н. СПИРИДОНОВ, Е. В. ЛЫСЕНКОВ, А. С. ЛАПШИН
1919-1920	О промысле глухаря <i>Tetrao urogallus</i> «на галечниках» в Томской области. Н. А. ШИНКИН
1920-1921	Пролёт водоплавающих птиц на озере Ханка. Н. Н. ПОЛИВАНОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1916

CONTENTS

- 1895-1898 The greater white-fronted *Anser albifrons* and bean *Anser fabalis* geese in Pskov. O . A . S H E M Y A K I N A
- 1899-1900 New registration of the bar-headed goose *Anser indicus* in the Primorsky Krai. V . P . S H O K H R I N ,
O . N . D R O B A K H A
- 1900-1902 The record of the Canada goose *Branta canadensis* in Pustoshka (Pskov Oblast). S . L . Z A N I N , A . V . B A R D I N
- 1902-1905 Wintering of the hen harrier *Circus cyaneus* in the south of the Zeya-Bureya Plain. V . A . D U G I N T S O V ,
D . A . I V A N O V
- 1905-1906 To the avifauna of the northern coast of Lake Alakol.
E . V . G V O Z D E V
- 1906-1907 To the ecology of the long-eared owl *Asio otus* in the Irkutsk Oblast.
V . D . S O N I N
- 1908-1912 Spring migration staying sites of water birds in the Neva Bay of the Gulf of Finland in 2015.
Y u . M . M I K H A I L O V , S . S . D E M Y A N E T S ,
A . S . G O R D I E N K O , T . A . R Y M K E V I C H
- 1912-1918 Gulls of Mordovia: current status, abundance and distribution.
S . N . S P I R I D O N O V , E . V . L Y S E N K O V ,
A . S . L A P S H I N
- 1919-1920 About hunting capercaillie *Tetrao urogallus* «on gravel» in the Tomsk Oblast. N . A . S H I N K I N
- 1920-1921 Migrations of waterfowl on Lake Khanka.
N . N . P O L I V A N O V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Встречи белолобого гуся *Anser albifrons* и гуменника *Anser fabalis* в Пскове

О.А.Шемякина

Оксана Александровна Шемякина. Кафедра зоологии и экологии животных, естественно-географический факультет, Псковский государственный университет, ул. Советская, д. 21, Псков, 180000, Россия. E-mail: oksshem@mail.ru

Поступила в редакцию 1 апреля 2020

Гуменник *Anser fabalis* и белолобый гусь *Anser albifrons* – самые обычные и массовые пролётные виды гусей в Псковской области (Бардин, Фетисов 2019). Белолобый гусь является также случайно летующим видом (Фетисов 2005). Обычные сроки их весенней миграции – апрель-май, осенней – сентябрь-октябрь (для белолобого гуся в разные годы с 11 сентября по 28 октября) (Фетисов, Яковлева 2017). Самые поздние известные сроки пребывания белолобых гусей в области в период осеннего пролёта отмечены 21-27 ноября 2016, когда одна птица держалась несколько дней в Опочке, и 28 ноября 2018 для трёх птиц в Себеже (Фетисов, Яковлева 2017; Косенков, Фетисов 2019).

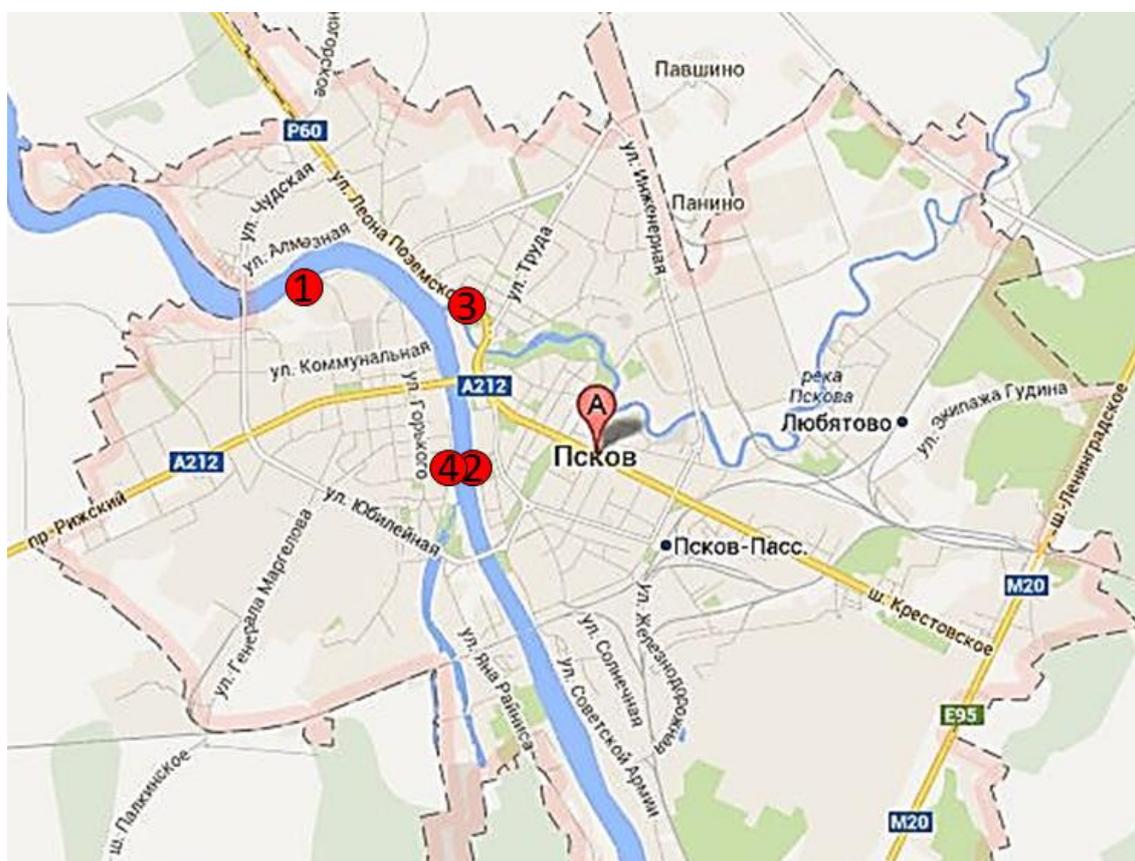

Рис. 1. Картосхема мест остановок гусей в городе Пскове: 1) май 2000 года, белолобый гусь; 2) ноябрь 2010 года, гуменник и белошёртая казарка; 3) октябрь 2019 года, гуменник; 4) февраль-март 2020 года, белолобый гусь и гуменник.

Случаи миграционных остановок и пребывания гусей в черте города Пскова известны с 2000 года. Первая встреча произошла 8 мая 2000 на берегу реки Великой недалеко от стадиона «Электрон» (рис. 1, точка 1) (Шемякина 2003). На этом участке к самому берегу подходит большой пустырь, что снижало беспокойство птицы людьми. Белолобый гусь держался здесь несколько дней.

Второй случай отмечен в ноябре 2010 года, когда на набережной реки Великой возле Георгиевской улицы в течение десяти дней держались гуменник и белощёкая казарка *Branta leucopsis* (рис. 1, точка 2) (Шемякина 2010). Это одни из наиболее поздних известных сроков пребывания этих видов в области.

Третья встреча произошла в октябре 2019 года. С 13 по 16 октября на набережной реки Псковы вдоль Псковского Крома (Кремля) держался один гуменник (рис. 1, точка 3). Он кормился на газонах и подпускал людей к себе очень близко, при беспокойстве спускался на воду. Внешне был здоров, не окольцован.

Ещё один случай пребывания гусей в Пскове отмечен зимой 2020 года. Два гуся, молодой белолобый и гуменник, держались на реке Великой вдоль Красноармейской набережной (напротив дома № 2а) в феврале и начале марта (рис. 1, точка 4). С какого точно времени эти птицы находились в городе, мне неизвестно. Первый раз они были замечены только 21 февраля 2020 (рис. 2).

Рис. 2. Белолобый гусь *Anser albifrons* и гуменник *Anser fabalis* на Красноармейской набережной в Пскове. 21 февраля (слева) и 1 марта (справа) 2020. Фото автора.

Гуси держались вместе среди крякв *Anas platyrhynchos* на берегу реки, они кормились, периодически спускались на воду и вновь выходили на берег. Зима 2019/20 года была необычно мягкой, почти безморозной, бесснежной, и гуси легко находили корм у реки. Так, во время одного из наблюдений гуменник выкопал клювом недалеко от воды ямку, найденный в ней корм он съедал сразу или отходил к воде запить. Можно было видеть, как он достаёт из углубления в земле до-

вольно длинные корни растений, но потом выбрасывает их (рис. 3). Белолобый гусь проявил интерес к месту кормёжки, но вернувшийся гуменник его тут же отогнал. Чаще всего белолобый гусь щипал траву. Далеко от воды птицы никогда не отходили.

Рис. 3. Гуси кормятся: гуменник *Anser fabalis* выкапывает корм на берегу, белолобый гусь *Anser albifrons* щиплет траву. Псков. 21 февраля 2020. Фото автора.

Рис. 4. Гуменник *Anser fabalis* и белолобый гусь *Anser albifrons* вместе с кряквами *Anas platyrhynchos* на реке Великой. Псков. 21 февраля 2020. Фото автора.

Рис. 5. Гуменник *Anser fabalis* и белолобый гусь *Anser albifrons*. Разминка крыльев после ухода за оперением. Псков. 1 марта 2020. Фото автора.

К людям, спускавшимся к воде, гуси относились спокойно, подпускали на 5-10 м, продолжая заниматься своими делами. Не вызвал у них тревоги даже ребёнок, скатившийся с крутого берега на санках прямо в их сторону (1 марта выпал снег) и остановившийся в 5-10 м от птиц. Обычно этот участок набережной был немногочислен. Приходящие и уходящие через короткое время люди, кормившие уток и не уделявшие особого внимания этой паре птиц, гусей не беспокоили. Подкормку гуси игнорировали.

С начала марта на берега Великой и её притока Мирожки в массе начали выходить рыбаки. С каждым днём их становилось все больше, особенно со стороны Красноармейской набережной. Рыбаки становились очень близко друг к другу и, скорее всего, послужили причиной, по которой гуси покинули место зимовки. Последний раз птицы были отмечены 7 марта 2020. В этот день они сместились от места своего обычного пребывания ниже по течению примерно на 500 м, ближе к Ольгинскому мосту. С 8 марта на отрезке реки от моста имени 50-летия Октября до Ольгинского моста (1.75 км) гусей уже не было. В дальнейшем в течение марта в ходе нескольких специальных выходов по набережным Пскова вдоль Великой, Мирожки, Псковы гуси встречены не были.

Таким образом, случаи пребывания гусей в Пскове отмечены в октябре, ноябре, феврале, марте и мае, на миграционных остановках и впервые в зимний период. Для всех случаев можно отметить: доверчивость птиц к людям, равнодушие к подкормке и пребывание в течение довольно длительного времени (от 4 до 17 дней только по результатам наблюдений, реальное пребывание определённо дольше).

Литература

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019. Второй случай остановки пролётных белолобых гусей *Anser albifrons* в городах Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1724): 395-400.
- Фетисов С.А. 2005. Белолобый гусь *Anser albifrons* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 543-554.
- Фетисов С.А., Яковлева М.С. 2017. К осенней миграции белолобого гуся *Anser albifrons* и его остановкам в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1391): 105-114.
- Шемякина О.А. 2003. Встречи редких видов птиц на территории г. Пскова // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы обществ.-научн. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы.* Псков: 36-38.
- Шемякина О.А. 2010. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* и гуменник *Anser fabalis* в городе Пскове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (620): 2270-2273.

Новая регистрация горного гуся *Anser indicus* в Приморском крае

В.П.Шохрин, О.Н.Дробаха

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Каплинова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, село Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Ольга Николаевна Дробаха. Посёлок Преображение, Приморский край, 692980. Россия. E-mail: drobaha.olga@mail.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2020

Горный гусь *Anser indicus* (Latham, 1790) распространён в нагорной Центральной и восточной части Средней Азии: Тянь-Шань, Восточный Памир, Тибет, Алтай к югу до Курайских гор, бассейны рек Эрзин и Нарын (Тува), нагорные озера Монголии к востоку до Большого Хингана, северный Кашмир, Ладакх, Цинхай, Ганьсу, озёра Убсу-Нур и Урэг-Нур (Степанян 1990).

На Дальнем Востоке России горных гусей регистрировали только в Приморском крае в период весенних миграций (Нечаев, Гамова 2009). Так, группа из 3 горных гусей держалась 15-24 апреля 1977 в устье реки Серебрянка в окрестностях села Терней (Елсуков 1981, 2013). На Приханкайской низменности в крупных скоплениях гусей птиц этого вида отмечали дважды: двух горных гусей наблюдали 5 апреля 1981 (Глущенко 1987), а одиночную особь встретили 12 апреля 1988 (Глущенко, Бочарников 1995; Глущенко и др. 2016).

Горный гусь *Anser indicus*. Окрестности посёлка Преображение.
27 июля 2019. Фото О.Н.Дробаха.

Новая встреча с горным гусем произошла в июле 2019 года в посёлке Преображение Лазовского района Приморского края. Взрослая птица появилась на лодочном причале посёлка во второй половине июля и держалась поблизости всю третью декаду этого месяца (точнее даты установить не удалось). Гусь выглядел внешне здоровым и хорошо летал (см. рисунок). Птица была сравнительно доверчива, но очень близко не подпускала, её подкармливали. На одной лапе этой особи было нестандартное пластиковое кольцо. Не исключена возможность, что гусь содержался где-то в неволе и улетел оттуда или был выпущен. Отдохнув и подкормившись, гусь улетел.

Литература

- Глущенко Ю.Н. 1987. Редкие птицы Приморского края // *Проблемы охраны животных (материалы к Красной книге)*. М.: 121-123.
- Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 1995. Весенние миграции гусей на Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка. Тр. междунар. науч.-практ. конф.* Спасск-Дальний: 50-57.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Елсуков С.В. 1981. К орнитофауне Среднего Сихотэ-Алиня // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 120-122.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1916: 1900-1902

Встреча канадской казарки *Branta canadensis* в Пустошке (Псковская область)

С.Л.Занин, А.В.Бардин

Сергей Леонидович Занин. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.

Санкт-Петербург, Россия. E-mail: zanin56@ Rambler.ru

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных,

биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет,

Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2020

Канадская казарка *Branta canadensis* успешно натурализовалась в ряде европейских стран, в том числе в Фенноскандии. Впервые в России гнездование этого вида отмечено в 1990 году на Валаамском архипелаге (Медведев 1992). С 2006 года 1-2 пары канадских казарок каждый год выводят птенцов на этих островах Ладожского озера (Агафонова, Михалёва, Соколовская 2016).

В Ленинградской области канадская казарка впервые встречена в 1989 году в Невской губе Финского залива (Коузов 1993). Число встреч с годами возрастало, и в настоящее время этот вид регулярно отмечается в области в районе Финского залива (Лобанов 2001; Меньшикова 2005, 2010; Коузов 2016; Домбровский 2009, 2014, 2016; Тарасенко 2019; и др.). Примерно с 2005 года канадские казарки гнездятся на некоторых островах Финского залива в пределах Ленинградской области (Бузун 2015; Коузов, Шилин 2016).

Редкие случаи залётов канадских казарок известны для Псковской (Бардин, Фетисов 2019), Тверской (Николаев, Шмитов 2018; Зиновьев и др. 2016) и Смоленской (Беляев 2015) областей. В Псковской области канадская казарка наблюдалась всего два раза. Впервые одиночную канадскую казарку наблюдали в 2014 году в Псковском Поозерье на озере Сенница (Фетисов 2014); второй раз, также одиночную – в 2015 году на окраине города Печоры (Бардин 2015).

И вот третья регистрация этого вида в Псковской области. 2 апреля 2020 пара канадских казарок наблюдалась на Крупейском озере на южной окраине города Пустошка. Казарки держались вместе с обитающей здесь парой лебедей-шипунув *Cygnus olor* в районе городского пляжа (56°19'42" с.ш., 29°22'22" в.д.). Людей они не боялись, но были осторожнее, чем лебеди, привыкшие получать хлеб от горожан. Канадские казарки держались на озере до самого вечера, но утром 3 апреля их уже не было.

Литература

- Агафонова Е.В., Михалёва Е.В., Соколовская М.В. 2016. Гнездование канадской *Branta canadensis* и белощёкой *B. leucopsis* казарок на островах Валаамского архипелага Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 801-802.
- Бардин А.В. 2015. О встрече канадской казарки *Branta canadensis* в городе Печоры Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1133): 1377-1379.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Беляев Д.А. 2015. Первая встреча канадской казарки *Branta canadensis* в национальном парке «Смоленское Поозерье» // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1217): 4207-4209.
- Бузун В.А. 2015. Краткий обзор миграций и гнездования водоплавающих птиц в восточной части Финского залива и на Ладожском озере // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1112): 729-731.
- Домбровский К.Ю. 2009. Наблюдения за птицами в окрестностях Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (504): 1395-1418.
- Домбровский К.Ю. 2014. Об осенних и зимних встречах гусей в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **23** (970): 514-523.
- Домбровский К.Ю. 2016. Канадская казарка *Branta canadensis* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1282): 1653-1654.
- Зиновьев А.В., Кошелёв Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.
- Коузов С.А. 1993. Водоплавающие и околоводные птицы северного побережья Невской губы // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **252**: 60-83.

- Коузов С.А. 2016. Новые сведения о казарках *Branta* в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1336): 3412-3416.
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 799-801.
- Лобанов С.Г. 2001. Из орнитологических наблюдений в Санкт-Петербурге и его окрестностях в 2001 году // *Рус. орнитол. журн.* **10** (169): 1060-1063.
- Медведев Н.В. 1992. Случай гнездования канадской казарки (*Branta canadensis* L.) на Валаамском архипелаге Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **1**, 1: 113-114.
- Меньшикова С.В. 2005. Водоплавающие и околоводные птицы Ропшинских прудов (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 291-309.
- Меньшикова С.В. 2010. Редкие птицы Ленинградской области на рыбоводных прудах в Ковашах // *Рус. орнитол. журн.* **19** (547): 185-186.
- Николаев В.И., Шмитов А.Ю. 2018. Новые находки редких птиц в Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1697): 5703-5707.
- Тарасенко И.Р. 2019. Апрельская встреча канадской казарки *Branta canadensis* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1762): 1894-1897.
- Фетисов С.А. 2014. Первый случай залёта канадской казарки *Branta canadensis* в Псковскую область // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1003): 1591-1593.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1916: 1902-1905

Зимовки полевого луня *Circus cyaneus* на юге Зейско-Буреинской равнины

В.А.Дугинцов, Д.А.Иванов

Василий Антонович Дугинцов. Благовещенск, Россия. E-mail:dugincov1955@mail.ru

Денис Александрович Иванов. ФГБНУ Дальневосточный зональный научно-исследовательский ветеринарный институт (ДАЛЬЗНИВИ). Северная улица, д. 112, Благовещенск, Амурская область, 675000, Россия. E-mail: iva-denis@mail.ru

Поступила в редакцию 4 апреля 2020

Характер пребывания полевого луня *Circus cyaneus* на Зейско-Буреинской равнине определён авторами, изучавшими хищных птиц в регионе во второй половине XX века, как пролётный вид (Панькин, Дымин 1976, Панькин 1977). Наши многолетние наблюдения полевых луней, проводящих зиму на юге Зейско-Буреинской равнины, позволяют изменить здесь статус этого вида.

Материалом для сообщения послужили наблюдения полевых луней в ряду лет зимой на юге Зейско-Буреинской равнины. Основной материал собран в междуречье Зеи и Гильчина в Благовещенском, Ивановском, Тамбовском районах и на прилегающих территориях. Учёты луней проводились в период с 1 ноября по 15 марта на автомобильных маршрутах длиной 120-250 км, проложенных в сельскохозяйственных

угодьях равнины. Кроме того, фиксировались встречи полевых луней на пеших маршрутах длиной 7-10 км и наблюдения луней в населённых пунктах сельского типа и их ближних окрестностях.

Осенний пролёт полевых луней на юге Зейско-Буреинской равнины заканчивается в третьей декаде октября, до установления устойчивого снегового покрова. Однако в зимы, когда снеговой покров устанавливается в поздние сроки (в конце первой – начале второй декады ноября), имеет небольшую высоту и залегает неравномерно, миграция луней несколько затягивается. Так, в начале ноября 2014 года при невысоком снежном покрове и наличии в угодьях участков, не покрытых снегом, мигрирующие парами (самец и самка) полевые луни наблюдались в сельскохозяйственных угодьях 2 ноября в окрестностях села Лозовое, 3 ноября в окрестностях села Орлецкое и 7 ноября – в окрестностях села Садовое Тамбовского района.

После окончания пролёта луней, в холодное время года, при средних температурах воздуха днём от -18° до -22°C , ночных температурах от -26° до -34°C , при глубине снегового покрова 8-12 см, а в некоторые зимы до 16-18 см, небольшая часть популяции полевых луней, преимущественно самки, остаются зимовать в сельскохозяйственной зоне на юге равнины. Так, в 2017 году самки полевого луня зарегистрированы 30 ноября, 15 и 21 декабря; в 2018 – 5, 6, 18 января, 24 февраля и 7 декабря; в 2019 – 15, 21 января и 9 декабря.

На 100 км автомобильного маршрута в среднем регистрировалась одна самка полевого луня. Замечено, что в годы с обильным выпадением осадков в начале или середине зимы, с высотой снегового покрова 18-20 см и больше, количество зимующих луней, встреченных на маршрутах, меньше, а самцы луней встречаются исключительно редко. Так, в январе-феврале 2020 года при высоте снегового покрова 12-14 см численность полевых луней в среднем составила 0.6 ос./100 км маршрута. Уменьшение численности луней в многоснежные зимы объясняется, вероятно, трудностями добывания корма лунями.

Самцы полевого луня за время наблюдений регистрировались всего лишь два раза. В 2004 году самец луня всю зиму жил на обширном пустыре, покрытом бурьяном, лебедой и луговыми травами, в окрестностях ООО «Тепличный», расположенного в северо-западной окрестности Благовещенска. В декабре-феврале 2019/20 самец (вероятно, одна и та же птица) постоянно наблюдался на заросших сорной травой пустырях у животноводческих ферм сёл Тамбовка и Косицино Тамбовского района, расположенных в 2.5 км одна от другой.

В сельскохозяйственном ландшафте Зейско-Буреинской равнины полевые луни зимой держатся на необработанных полях сои, в широких падах, покрытых сухой травой, на межах полей, заросших сорняками, и временно не возделываемых землях. В поисках корма они периодически

ски залетают в сёла, обследуя в медленном полёте приусадебные огороды с сохранившейся на них сорной травой. Полевых луней можно наблюдать на прилегающих к животноводческим фермам территориях, покрытых сорняками. В течение зимы луни держатся на одних и тех же участках, если позволяют запасы корма. Зная эту особенность поведения луней, мы каждый раз при проведении очередных учётов наблюдали присутствие птиц, вероятно одних и тех же особей, на участках, занятых лунями в начале зимы.

Наблюдения за кормодобывающей деятельностью полевых луней показывают, что спектр жертв, добываемых самками, несколько шире спектра жертв самцов, что, вероятно, объясняет преобладание по численности зимующих самок над самцами. Самцы полевого луня, по нашим немногим наблюдениям, зимой добывали мышевидных грызунов и мелких воробьиных птиц, преимущественно полевых воробьёв *Passer montanus* и чечёток *Acanthis flammea* в годы массовой зимовки последних. На полевых воробьёв луни охотятся в местах их массовых скоплений – у животноводческих ферм, на зерновых дворах, в местах утилизации семян сорных растений, получаемых при просеивании семян злаковых культур и сои, на заросших сорной растительностью пустырях – местах кормёжки воробьёв. На чечёток луни охотятся на сельскохозяйственных полях и пустырях, обильно поросших сорняками, семенами которых кормятся чечётки.

Самки полевых луней, наряду с успешной охотой на мелких грызунов и птиц, ловят сизых голубей *Columba livia* и самок фазана *Phasianus colchicus*. На голубей самки охотятся в местах их массовых скоплений – на зерновых дворах и у животноводческих ферм. Так, самка полевого луня всю зиму 2019/20 года постоянно охотилась на голубей на зерновом дворе села Козьмодемьяновка Тамбовского района. Самка скрытно приближалась к стае кормящихся голубей и с близкого расстояния в стремительном полёте атаковала одного из взлетевших голубей. При этом лунь «ложился» на бок, вытягивал вперёд широко раскрытые лапы и при успешном нападении схватывал добычу. Эффективный приём охоты самки луня на голубей, постоянно кормящихся в траншее с кукурузным силосом, мы неоднократно наблюдали на одной из животноводческих ферм. Самка в неспешном полёте низко над землёй, скрываясь за высоким бетонным бортом траншеи, приближалась к кормящимся в траншее голубям, затем в одно мгновение преодолевала борт и врывалась в траншею, атакуя застигнутых врасплох птиц.

В охоте на фазанов самки полевых луней применяют иной способ. В блуждающем полёте невысоко над землёй они обследуют заросли травы, где могут укрываться фазаны. Заметив приближающегося хищника, фазаны, по преимуществу самцы, незамедлительно скрываются в недоступных для луня крепях. Некоторые курочки не покидают мест

кормёжки и остаются сидеть на месте, плотно затаившись в траве. Обнаружив неподвижно сидящую курочку, самка луня камнем падает на неё сверху, и схватывает добычу. Так, например, сезон размножения 2019 года был весьма благоприятным для фазанов. Многие самки луня зиму 2019/20 года постоянно держались у скоплений фазанов, достигавших численности 250-300 особей.

Самка полевого луня, зимующая у скопления фазанов, наблюдалась в течение зимы 2019/20 года в окрестности села Лиманное Серьшевского района (В.А.Терёшкин, устн. сообщ.). Это крайняя северная точка регистрации полевого луня во время зимовки на Зейско-Буреинской равнине за время наших наблюдений.

Таким образом, характер пребывания на Зейско-Буреинской равнине полевого луня можно определить как пролётный и постоянно зимующий в небольшом числе особей вид.

Литература

- Панькин Н.С., Дымин В.А. 1976. Фауна и распространение хищных птиц Зейско-Буреинской равнины // *Животный мир Дальнего Востока*. Благовещенск, 1: 55-74.
- Панькин Н.С. 1977. *Хищные птицы и совы Зейско-Буреинской равнины*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-21.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1916: 1905-1906

К орнитофауне северного побережья озера Алаколь

Е.В.Гвоздев

Из архива Института зоологии МОН Республики Казахстан*

В период гельминтологических исследований птиц в северной части озера Алаколь между сёлами Уялы и Рыбачье 14-22 мая 1957 мной собраны дополнительные сведения, уточняющие данные, приводимые в сводке «Птицы Семиречья» (Шнитников 1949).

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Гнездящаяся птица Алаколя. 15 мая добыты самец и самка, имевшие массу тела 1300 и 1000 г.

Чомга *Podiceps cristatus*. Обычная гнездящаяся птица озера Алаколь. Одна из самок, добытая 18 мая, имела в яйцеводе мягкое, но уже вполне сформированное яйцо нормального размера. В яичнике находилось 3 крупных фолликула размером с каштан и немного меньше. Судя по остаточным телам в яичнике, самка уже отложила 6 яиц. В

* Подготовил к печати Н.Н.Березовиков.

четырёх гнёздах чомг, осмотренных 21-22 мая, содержалось по 3-4 свежих, совершенно не насиженных яйца. Две самки, добытые 15-20 мая, имели массу тела 900 и 1000 г, а три самца – 900, 1000 и 1400 г.

Серый гусь *Anser anser*. На озерке между озёрами Алаколь и Кошкарколь 14 мая наблюдали семью из 2 взрослых серых гусей и 6 маленьких пуховых птенцов.

Серая утка *Anas strepera*. На остепнённом берегу Алаколя в зарослях чия рядом с деревенскими огородами 15 мая найдено гнездо с 5 яйцами, в котором через день, 17 мая, содержалось 6 яиц.

Лысуха *Fulica atra*. В одном из заливов озера Алаколь 15 мая в тростнике обнаружена кладка из 2 свежих яиц, а 22 мая осмотрено 2 гнезда, содержавших по 4 яйца в каждом.

Чибис *Vanellus vanellus*. На заливном лугу у озера Алаколь 18 мая найдено гнездо с 3 яйцами, из которых одно яйцо было с погибшим зародышем, два другие сильно насиженные. Недалеко от этого гнезда обнаружен мёртвый пуховой птенец в возрасте 2-3 сут.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. На небольшом озерке в 2 км от северного берега Алаколя 21 мая в колонии озёрных чаек отмечено до 20 гнёзд ходулочников, устроенных в виде небольших кочек среди мелководья глубиной 20-30 см.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. В этой же колонии 21 мая находилось до 40 гнёзд чаек, в большинстве которых содержались кладки по 4 яйца, а в некоторых по 2-3 яйца.

Литература

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1916: 1906-1907

К экологии ушастой совы *Asio otus* в Иркутской области

В.Д. Сонин

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Материалы собраны в 1956-1958 и 1962-1964 годах в районах бассейна реки Лены (на север от Усть-Кут), в лесостепных районах (Иркутско-Балаганские лесостепи) и в Тулунском районе.

* Сонин В.Д. 1965. К экологии ушастой совы в Иркутской области // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 355-356.

Найдено и описано 11 гнёзд ушастой совы *Asio otus*. Собраны погадки, подстилки гнёзд и желудки, в которых обнаружены остатки 450 позвоночных животных, в том числе грызунов 406, насекомоядных (род *Sorex*) – 14 и птиц – 30.

Гнездовые биотопы ушастой совы можно объединить в три основные группы: а) заболоченные ельники и ельники по ручьям, граничащие с открытыми участками; б) опушки сосновых лесов; в) пойменные ивовые и ивово-черёмуховые заросли, часто с примесью других кустарниковых и древесных видов.

Для гнездования ушастая сова использует пустующие гнёзда ворон *Corvus corone orientalis* и сорок *Pica pica*. Так, из 11 гнёзд ушастых сов 4 принадлежали воронам и 7 сорокам. При выборе гнезда не имеет большого значения высота его расположения. Максимальная высота отмечена в 10 м, минимальная – 3 м. При этом в качестве гнездового дерева использованы сосна (4 гнезда), ель (2), лиственница (1) и ива (4).

Из 4 полных кладок 3 состояли из 6 и одна из 5 яиц. Максимальная длина яиц равна 42.0 мм, минимальная – 38.6 мм, ширина – соответственно 34.4 и 32.2 мм. Средние размеры яиц (по 15 измерениям) составляли 40.3×33.2 мм.

В питании ушастых сов главную роль играют грызуны – 90.2% от общего числа позвоночных (встречаемость 98.6%). Насекомоядные (землеройки) составляют 3.1% (встречаемость 3.3%), птицы – 6.7% (встречаемость 13.4%).

Среди грызунов значительная доля в рационе сов падает на полёвок рода *Microtus* (58.3% от общего количества грызунов), однако роль разных видов этого рода далеко не равноценна в отдельных районах. В лесостепи *Microtus gregalis* составляет 55.0%, в лесных Приленских районах – лишь 2.4%. а в Тулунском районе – 16.9%; *M. oeconomus* в Приленских и Тулунском районах – соответственно 24.7 и 23.0%, в лесостепи – только 3.1%.

У ушастых сов отсутствует избирательность к кормам, поэтому рацион их в основном зависит от местной фауны грызунов. В качестве добычи, кроме упомянутых выше полёвок, отмечены следующие виды грызунов: *Microtus agrestis* (4.4%), *Clethrionomys rufocanus* (2.9%), *Cl. rutilus* (1.5%), *Myopus schisticolor* (2.2%), *Arvicola terrestris* (1.2%), *Apodemus peninsulae* (1.7%), *A. agrarius* (0.3%), *Micromys minutus* (1.0%), *Rattus norvegicus* (0.3%), *Cricetulus barabensis* (7.9%), *Sicista* sp. (5.9%) и *Ochotona alpina* (0.3%). Из птиц встречены полевой воробей *Passer montanus* и дубровник *Emberiza aureola*.

Весенние миграционные стоянки водоплавающих и околоводных птиц в Невской губе Финского залива в 2015 году

Ю.М.Михайлов, С.С.Демьянец,
А.С.Гордиенко, Т.А.Рымкевич

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Невская губа является одним из ключевых участков на пути миграций водоплавающих и околоводных птиц, летящих через водную систему Финский залив – Ладожское озеро – Онежское озеро – Белое море. Учитывая стремительно нарастающие антропогенные нагрузки на Невскую губу, необходимо вести постоянные наблюдения за миграционными стоянками. Наиболее актуальны такие наблюдения в весеннее время, когда возможность миграционной остановки в губе и её окрестностях является одним из факторов, определяющих численность популяций птиц, следующих Беломорско-Балтийским пролётным путём (Noskov 1997).

Наблюдения за весенними миграционными стоянками в Невской губе и на прилегающих акваториях проводятся орнитологами Ленинградского – Санкт-Петербургского университета начиная с 1960-х годов (Носков и др. 1965; Коузов 1993; Afanasieva *et al.* 2001; Рымкевич и др. 2009, 2012; Коузов, Кравчук 2010; и др.). Наши наблюдения в 2015 году являются продолжением мониторинга весенних стоянок. Учёты велись на четырёх самых значимых для водоплавающих птиц участках прибрежных мелководий: «Лахта – Лисий Нос» (северное побережье Невской губы, протяжённость береговой линии 8 км, с 28 марта по 26 мая, 16 дней); «Тарховский» (побережье Тарховского мыса, протяжённость 4 км, с 5 апреля по 30 мая, 10 дней), Западный Котлин (в основании северного участка дамбы и на юго-западном побережье острова, протяжённость 2.5 км и 3.5 км, соответственно, с 8 апреля по 27 мая, 17 дней), Кронколлония (на южном побережье Невской губы между портом Бронка и Ломоносовским портом, протяжённость 3.5 км, с 8 апреля по 25 мая, 12 дней). Маршруты были теми же, что и в предыдущие годы на этих же участках.

Весна 2015 года была достаточно ранняя и ледовый покров начал сходить в начале апреля. Например, в районе участка «Лахта – Лисий

---

* Михайлов Ю.М., Демьянец С.С., Гордиенко А.С., Рымкевич Т.А. 2015. Весенние миграционные стоянки водоплавающих и околоводных птиц в Невской губе Финского залива в 2015 году // *Рациональное использование природных ресурсов и проблемы сохранения биоразнообразия*. СПб.: 172-177.

Нос» первые полыньи появились уже 30 марта, а 6 апреля акватория полностью освободилась ото льда.

Численность видов, зарегистрированных более чем на одном участке, представлена в таблице.

Число зарегистрированных водоплавающих
и околоводных птиц весной 2015 года

Вид птиц	Лахта – Лисий Нос		Тарховский		Котлин		Кронколлония	
	Всего	Мах в день	Всего	Мах в день	Всего	Мах в день	Всего	Мах в день
<i>Podiceps cristatus</i>	964	155	561	131	811	152	580	180
<i>Phalacrocorax carbo</i>	24	10	–	–	3	3	3	2
<i>Botaurus stellaris</i>	–	2	–	1	–	1	–	3
<i>Anser fabalis</i>	15	11	30	30	–	–	–	–
<i>Cygnus olor</i>	1	1	2	2	–	–	–	–
<i>Cygnus cygnus</i>	65	13	1	1	27	11	–	–
<i>Cygnus bewickii</i>	1962	283	43	23	45	9	22	16
<i>Anas platyrhynchos</i>	505	81	108	23	257	36	225	29
<i>Anas crecca</i>	249	76	92	84	26	8	18	11
<i>Anas strepera</i>	90	20	58	16	392	53	132	35
<i>Anas penelope</i>	1743	268	32	12	7	4	40	18
<i>Anas querquedula</i>	16	10	2	2	9	4	–	–
<i>Anas clypeata</i>	173	64	38	35	42	9	31	18
<i>Aythya ferina</i>	14	10	6	6	681	82	276	79
<i>Aythya fuligula</i>	4502	1269	548	192	2735	440	1416	207
<i>Bucephala clangula</i>	835	135	206	58	80	17	4	2
<i>Mergus albellus</i>	324	124	51	24	150	56	4	4
<i>Mergus serrator</i>	10	5	13	9	66	22	2	2
<i>Mergus merganser</i>	189	50	41	16	41	16	2	1
<i>Fulica atra</i>	720	109	186	43	2243	291	1694	239
<i>Charadrius hiaticula</i>	–	–	–	–	2	2	–	–
<i>Charadrius dubius</i>	6	2	–	–	4	3	–	–
<i>Haematopus ostralegus</i>	60	60	89	27	2	1	–	–
<i>Tringa nebularia</i>	3	2	–	–	–	–	21	14
<i>Actitis hypoleucos</i>	58	15	38	18	21	19	–	–
<i>Larus minutus</i>	82	45	12	12	2	2	–	–
<i>Larus ridibundus</i>	3616	635	1081	357	1172	267	8043	1068
<i>Larus fuscus</i>	25	7	20	10	–	–	–	–
<i>Larus argentatus</i>	2267	903	374	95	138	28	100	34
<i>Larus marinus</i>	16	11	7	5	2	2	–	–
<i>Larus canus</i>	757	340	30	18	10	9	55	33
<i>Chlidonias niger</i>	170	58	–	–	40	40	–	–
<i>Sterna hirundo</i>	122	37	62	17	40	40	203	47
<i>Sterna paradisaea</i>	6	2	2	2	32	22	7	7
<i>Sterna albifrons</i>	32	15	14	6	14	11	–	–
Всего	19621	–	3747	–	9094	–	12878	–

Кроме птиц, данные о которых приведены в таблице, только на участке Лахта – Лисий Нос зарегистрированы красношейная поганка *Podiceps auritus* (2 ос.), серая цапля *Ardea cinerea* (3 ос.), шилохвость

Anas acuta (104 ос.), морская чернеть *Aythya marila* (4 ос.), канадская казарка *Branta canadensis* (1 ос.), фифи *Tringa glareola* (9 ос.), турухтан *Philomachus pugnax* (15 ос.), на Западном Котлине – чибис *Vanel-
lus vanellus* (5 ос.), травник *Tringa totanus* (6 ос.), средний кроншнеп *Numenius phaeopus* (31 ос.) и только в Кронколонии – бекас *Gallinago
gallinago* (1 ос.).

Видовой состав птиц на обследованных миграционных стоянках в целом был довольно сходным у водоплавающих и различался у околоводных. По видовому обилию в порядке убывания участки располагаются следующим образом: Лахта – Лисий Нос (40 видов), Западный Котлин (34 вида), Тарховский (32 вида), Кронколония (25 видов). Всего на стоянках было зарегистрировано 47 видов водоплавающих и околоводных птиц, не считая соколообразных – скопы *Pandion haliaetus* и болотного луня *Circus aeruginosus*. В числе мигрантов, обитающих на обследованных мелководьях, в Красную книгу России включено 3 вида: тундряный лебедь *Cygnus bewickii*, скопа и малая крачка *Sterna albifrons*; в Красную книгу Санкт-Петербурга ещё 16 видов: красношейная поганка, выпь *Botaurus stellaris*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, серая утка *Anas strepera*, шилохвость, широконоска *Anas clypeata*, лутток *Mergus albellus*, галстучник *Charadrius hiaticula*, малый зуёк, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, травник, турухтан, средний кроншнеп, клуша *Larus fuscus*, чёрная *Chlidonias niger* и полярная *Sterna paradisaea* крачки. Численность многих охраняемых видов была относительно высокой. На северном берегу Невской губы за один учёт можно было наблюдать до 283 тундряных лебедей, 124 лутков, 64 широконосок, 60 куликов-сорок, на Западном Котлине – до 53 серых уток.

Наибольшей ёмкостью по числу остаивающихся во время миграций особей обладают участки Лахта – Лисий Нос и Кронколония, на которых зарегистрировано 19749 и 12878 особей, соответственно. Вместе с тем на последнем участке 2/3 от общего количества птиц составляет озёрная чайка *Larus ridibundus*, а на 12 видов гусеобразных приходится только 17%, тогда как на первом участке доля гусеобразных составила 57%.

Различия в численности мигрантов на контролируемых участках обусловлены размерами территорий, биотопической структурой и силой антропогенного влияния. Минимальная общая численность на Тарховском участке связана с небольшой площадью, занимаемой плавнями, в то время как видовое богатство и значительное число охраняемых видов указывают на пока ещё сохраняющиеся благоприятные условия для стоянки водоплавающих птиц.

Наибольшей ёмкостью для водоплавающих птиц в 2015 году отличался участок Лахта – Лисий Нос. Половина береговой линии участка представляет собой пляжи, граничащие с открытой акваторией, дру-

гая половина идёт по границе заказника «Северное побережье Невской губы», где прилежащие мелководья представлены плавнями. В плавнях, судя по суммарной численности за период наблюдения, птицы были распределены достаточно равномерно: 5925 особей на востоке, 4026 – в центре и 4423 – на западе. Однако большее число видов наблюдалось на западе, у острова Верперлуда, в частности, речные утки достигали там большого разнообразия. В районе Лахты и в Ольгино (за пределами плавней) в основном преобладали чайки и крачки, а также довольно высокой численности достигали малые лебеди в ранние и поздние даты наблюдений.

В отличие от северного берега Невской губы, у южного берега условия стоянки птиц оказались иными. Несмотря на то, что протяжённость плавней здесь примерно такая же, как у северного берега, общее число птиц (кроме озёрных чаек), учтённых за 8 дней, различающихся не более чем на одни сутки, было в 2 раза меньшим. В прежние годы (Рымкевич и др. 2019, 2012) стоянка в Кронколони была самой ёмкой в Невской губе. Резкое ухудшение экологических условий, несомненно, связано с дноуглубительными работами, которые уже два года ведутся при устройстве подходного канала к новому порту в Бронке и приводят к сильному замутнению прибрежных вод. После окончания строительства потребуется время и специальные меры для восстановления прежнего качества местообитаний.

Как и все предыдущие исследования, результаты наших наблюдений указывают на необходимость специальных мер для сохранения прибрежных мелководий Невской губы как мест миграционной стоянки водоплавающих и околоводных птиц. Требуется либо расширить на прибрежные мелководья границы существующих особо охраняемых природных территорий, либо создать новую ООПТ кластерного типа, которая защитит от уничтожения местообитания мигрирующих птиц.

Л и т е р а т у р а

- Коузов С.А. 1993. Водоплавающие и околоводные птицы северного побережья Невской губы // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **250**: 60-83.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. Миграционные скопления водно-болотных птиц на северном побережье Невской губы и в плавнях острова Котлин весной 2009 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденции их изменений на Северо-Западе России*. СПб., **8**: 90-95.
- Носков Г.А., Гагинская Е.Р., Каменев В.М., Хааре А.О., Большаков К.В. 1965. Миграции птиц в восточной части Финского залива // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграции птиц* **3**: 3-27.
- Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Антипин М.А., Коткин А.С. 2009. Весенние миграционные стоянки птиц в Невской губе Финского залива // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., **6**: 6-26.
- Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Коузов С.А., Уфимцева А.А., Зайнагутдинова Э.М., Стариков Д.А., Рычкова А.Л., Иовченко Н.П. 2012. Результаты синхронных учё-

тов мигрирующих птиц в Невской губе и на прилежащих акваториях весной 2012 года // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 9: 70-86.

Afanasyeva G.A., Noskov G.A., Rymkevich T.A., Smirnov Ye.N. 2001. Bird migration in the north of Neva Bay of the Gulf of Finland in the spring of 1999 // *Study of the Status and Trends of Migration Bird Population in Russia*. St Peterburg, 3: 92-102.

Noskov G.A. 1997. Migrations of waterfowl and shorebirds in the North-Western Region of Russia and tasks of their study // *Study of the Status and Trends of migratory Bird Populations in Russia*. Moscow; St Petersburg: 12-20.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1916: 1912-1918

Чайки Мордовии: современный статус, численность и распространение

С.Н.Спиридонов, Е.В.Лысенков, А.С.Лапшин

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Изучение численности, экологии отдельных групп птиц, слагающих экосистемы – неотъемлемая часть биоценотических исследований. Особенно это относится к гнездящимся колониально чайкам как влиятельной части биоценозов, нередко выступающих их основой. Особо следует отметить, что места колониального гнездования чаек, вследствие концентрации их в период гнездования на небольших ограниченных территориях, весьма уязвимы. Мониторинг численности чайковых птиц, изучение особенностей их экологии, выявление их местобитаний необходимы для организации их охраны.

Анализируя литературные данные по птицам Мордовии, отмечено, что вопросы распространения, биологии и экологии чаек в регионе изучены недостаточно. Имеются отдельные сведения о видовом составе, сроках миграций (Луговой 1975; Луговой, Майхрук 1981; Лапшин, Лысенков 2001).

В настоящее время в Мордовии достоверно зафиксировано 5 видов чаек: малая *Larus minutus*, озёрная *L. ridibundus*, серебристая *L. argentatus*, хохотунья *L. cachinnans* и сизая *L. canus*.

Исследования фауны чайковых птиц в Мордовии целенаправленно стали проводиться с середины 1970-х годов и включали полевые стационарные и экспедиционные работы по всей территории Мордовии и проведение опросов. Учёты птиц в колониях проводили при помощи

---

* Спиридонов С.Н., Лысенков Е.В., Лапшин А.С. 2007. Чайковые птицы Республики Мордовия: современный статус, численность и распространение // *Экол. вестн. Чувашской Республики* 57: 318-322.

абсолютного пересчёта гнёзд или по подсчёту всех птиц над колонией, принимая в последнем случае их численность за 75% от реальной в колонии.

Малая чайка *Larus minutus*. Малочисленный пролётный, редкий летующий вид. В Мордовии встречается по поймам рек, на искусственных водоёмах преимущественно в западной части республики. В восточной части, в частности, в среднем течении рек Сура и Алатырь, малая чайка в конце XIX – начале XX века ни разу не отмечалась (Житков, Бутурлин 1906; Волчанецкий 1925). А.Е.Луговой, проводивший свои исследования в восточной части Мордовии в среднем течении Суры и Алатыря, малую чайку также ни разу не видел (Луговой 1975). Между тем В.М.Артоболевский (1923-1924) встречал её в долине реки Суры и на прилегающих озёрах в гнездовой период. Вид приводится И.Д.Щербаковым для фауны Мордовского заповедника без каких-либо уточнений и описаний (Бородин 1967). В настоящее время малая чайка зафиксирована в центральной части Мордовии на прудах рыбхоза «Левжинский» в Рузаевском районе (Тяпайкин 1997), на техногенных водоёмах Саранска, в среднем течении реки Инсар, в окрестностях аэродрома Саранска. В 2005 году (7 августа) малая чайка отмечена на прудах рыбхоза в Ковылкинском районе. В гнездовой период 2006 года встречена в двух местах (в колониях озёрной чайки) в Теньгушевском районе: в окрестностях села Красный Яр и на мелиоративных каналах по реке Юзга у села Стандрово. Л.Д.Альба и О.В.Ашаева (1991), Л.Д.Альба с соавторами (1998, 1999) указывают, что с начала 1980-х годов «на гнездовье появилась малая чайка», в частности, указывают её гнездование (10-12 пар) на пруду у села Жаренки Ардатовского района, не приводя при этом никаких документально подтверждающих это высказывание фактов. В частности, материал, приводимый Л.Д.Альба с соавторами (1998) и указывающий на гнездование (5 пар) малой чайки в 2 км от села Старый Город Темниковского района, по наблюдениям Г.Ф.Гришуткина (уст. сообщ.) полностью относится к малой крачке *Sterna albifrons*.

В.М.Артоболевский (1923-1924) писал, что малая чайка на пролёте «бывает ежегодно в небольшом количестве», а также редко встречается в «летнее время». На полях фильтрации у посёлка Торбеево в мае 1970 года отмечались стаи до 50 птиц (Луговой 1975).

С середины 1980-х года встречи малой чайки в Мордовии участились и стали ежегодными. Она регулярно отмечалась на весеннем пролёте в окрестностях Саранска (около аэродрома), отдельные стаи достигали нескольких десятков птиц. В середины 1990-х годов одиночные птицы и стаи до 30 особей отмечались в Теньгушевском районе, на техногенных водоёмах Саранска, рыбопродуктивных прудах в Ковылкинском районе.

На основе вышеперечисленных данных мы предполагаем, что в ближайшем будущем на территории Мордовии возможно возникновение колоний малой чайки. Этому может способствовать ряд факторов: для вида характерны колебания численности, в Чувашии (Глушенков 1995) и Нижегородской области (Бакка 2003) существуют относительно крупные колонии малых чаек, птицы из которых могут заселить Мордовию. Также в последнее время в регионе снизился антропогенный пресс на пойменные местообитания и возникли новые потенциально пригодные для гнездования вида биотопы (техногенные водоёмы, рыбообразные пруды).

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Редкий гнездящийся вид. Б.М. Житков и С.А.Бутурлин (1906) озёрную чайку выше города Алатыря по реке Суре не встречали ни разу. Ф.Ф.Федорович (1915) сообщал, что озёрная чайка летом довольно часто встречалась на реках Сура и Мокша. В.М.Артоболевский (1923-1924) для бывшей юго-восточной части Пензенской губернии приводит озёрную чайку в качестве обычного вида на гнездовании и многочисленного на пролёте.

С.А.Резцов (1910), проводивший свои исследования на территории современного Темниковского района Мордовии, наоборот, озёрную чайку вообще не приводит, хотя А.П.Душин (1966) встречал её на Мокше. В конце 1970-х годов озёрная чайка стала чаще встречаться по реке Алатырь, доходя до села Ичалки (110 км к западу от реки Суры) (Луговой, Майхрук 1981), но на всём протяжении реки Инсар не гнездилась.

Численность озёрной чайки в Мордовии в настоящее время растёт. Ранее регистрировались одиночные птицы (Луговой 1975). Так, в мае 1965 года на реке Алатырь в Ичалковском районе отметили 3 озёрных чаек в брачном пере, 9 июня 1966 на реке Суре у села Симкино Большеберезниковского района встречено 6 особей, а на пролёте встречались стайки от 3 до 10 птиц (Луговой 1975). Позднее стали встречаться стаи по несколько десятков птиц, и каждый год их численность увеличивалась. Например, во время синхронных стационарных учётов 7 апреля 1978 за 4 ч наблюдений в утренние часы при впадении реки Алатырь в Суру отмечено 200 птиц, на реке Алатырь у села Полое Ардамовского района – 60, у впадения реки Инсар в Алатырь у села Ичалки Ичалковского района – 1 особь, в Саранске на берегу реки Инсар и на реке Суре у села Сабаево Кочкуровского района озёрных чаек отмечено не было (Луговой 1981). В июле 1968 года на реке Суре численность озёрной чайки была 0.3 ос./ км реки (Луговой 1971). Плотность населения на реке Алатырь в первой половине июня 1997 года составила уже 23.7 ос./10 км течения реки (Лысенков и др. 2001).

Об увеличении численности озёрных чаек свидетельствуют также данные регулярных стационарных учётов, проводимых в пойме реки

Инсар в 1976-1979 годах. Среднее число чаек за 4 ч учёта в дни, когда пролетали чайки, увеличилось с 4.8 особи в 1976 году до 19.6 особи в 1979 году (Луговой 1981).

Участились встречи с озёрной чайкой и в гнездовой период. В некоторых местах в Мордовии, анализируя литературные данные и материалы полевых практик и экспедиций, даже предполагались колонии данного вида, а наиболее вероятным районом их гнездования А.Е. Луговой и М.И.Майхрук (1981) предполагали нижнее течение реки Алатырь. Однако достоверного подтверждения их гнездования не было до 1999 года. Литературные данные (Альба и др. 1998) о гнездовании в 1987 году 3 пар озёрной чайки у села Русское Караево, вероятно, ошибочны, так как Г.Ф.Гришуткин, на устное сообщение которого ссылается вышеотмеченный автор, указывал на присутствие летующих птиц на данной территории, но гнёзд или птенцов не находил. Гнездование озёрной чайки впервые было достоверно (имеется видеоматериал) доказано только в 1999 году на отстойниках сточных вод Торбеевского мясокомбината и посёлка Торбеево (Лапшин, Лысенков 2000). В последующий год (2000) колония сохранилась, а в 2001 году было найдено сразу 3 колонии на территории Мордовии (см. таблицу), расположенные на торфяниках и пойменных лугах. В настоящее время процесс заселения озёрной чайкой Мордовии продолжается, подтверждением этому является постоянное увеличение числа гнёзд в колонии, расположенной на очистных сооружениях Саранска. В целом для Мордовии характерно существование небольших колоний (около 50, изредка до 250 пар) с невысокой плотностью гнездования. В настоящее время известно существование 6 колоний (таблица), общая численность в которых оценивается примерно в 320-350 пар.

Динамика численности озёрной чайки в известных колониях в Мордовии

№	Места расположения колоний	Примерное число гнездящихся пар по годам				
		1999	2000	2001	2002	2003
1	Отстойники около п. Торбеево, Торбеевский район	90	100	–	–	100
2	Пойменный луг у с. Красный Яр, Теньгушевский район	Нет	Нет	Нет	Нет	50
3	Торфокарьер у п. Феклисов, Теньгушевский район	200-250	–	200	200	200
4	Торфокарьер у с. Русские Парки, Атюрьевский район	–	–	60	–	–
5	Иловые площадки очистных сооружений г. Саранска	Нет	Нет	11	27	50
6	Рыбхоз «Левжинский», Рузаевский район	6	Нет	3	3	5

Примечание: «–» – исследования не проводились, (Нет) – гнездование озёрной чайки не выявлено.

В настоящее время известны встречи озёрных чаек на гнездовании в Теньгушевском, Темниковском, Атюрьевском, Рузаевском, Торбеевском районах и в окрестностях Саранска. На пролёте они встречаются практически на всей территории Мордовии. Озёрная чайка достаточно пластичный вид, и в условиях Мордовии немногочисленные пока ко-

лонии найдены на выработанных торфяных карьерах, прудах рыбхозов, иловых площадках очистных сооружений, сильно заболоченных лугах. На пролёте, кроме вышеотмеченных местообитаний, эти чайки встречаются на водохранилищах, различных водоёмах в поймах рек, на болотах, свалках отходов, в сельскохозяйственных угодьях.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Редкий пролётный вид. На территории Мордовии встречается sporadично и не каждый год. Отмечена в окрестностях Мордовского заповедника на весеннем пролёте 17 апреля 1986 (Гришуткин 2001), 17 апреля 1991 и 3 апреля 1992. В национальном парке «Смольный» зафиксирована 6 мая 2001. На техногенных водоёмах Саранска отмечена 6 апреля 2001. Осенью 1984 года встречена в окрестностях аэродрома Саранска. Осенью 1995 года одна птица отмечена и добыта в Кочкуровском районе (Лапшин, Лысенков 2001). В Мордовии отмечаются в основном единичные особи. На территории аэродрома численность серебристой чайки в первой декаде сентября составляла 4.8 ос./ч (Лысенков 1998).

Хохотунья *Larus cachinnans*. Очень редкий пролётный вид. В.М. Артоболевский (1923-1924) приводит сведения о добыче «глубокой осенью» одного экземпляра (молодая птица) на реке Суре (более точное место и дата не приводятся). 17 апреля 1970 А.Е.Луговой у посёлка Смольный Ичалковского района наблюдал крупную чайку, которую он упомянул в видовом очерке по серебристой чайке, имея в виду на самом деле хохотунью (Луговой 1975). Последние встречи приходится на 2000 год, когда одну сидящую на льду раненую птицу наблюдали 20 апреля на головном пруду рыбхоза «Левжинский» в Рузаевском районе и одну особь 23 июля на пруду рыбхоза «Шадымка» в Ковылкинском районе (Лапшин, Лысенков 2001).

Сизая чайка *Larus canus*. Очень редкий гнездящийся вид. Б.М. Житков и С.А.Бутурлин (1906) сизую чайку для реки Суры вообще не приводят, отмечая, что она встречается «только на Волге». В.М.Артоболевский (1923-1924) сизую чайку приводит в качестве очень немногочисленной пролётной птицы юго-востока Пензенской губернии. В Мордовском заповеднике в 1930-е годы не отмечалась (Птушенко 1938).

По территории Мордовии проходит южная граница гнездового ареала. Впервые гнездование сизой чайки зарегистрировано в 1999 году около посёлка Феклисов Теньгушевского района (Лапшин, Лысенков 2000), в 2000 и 2003 годах там же гнезилось по 1 паре (Лапшин, Лысенков 2001). В гнездовой период сизая чайка встречается на техногенных водоёмах Саранска (Спиридонов 2000; 2001), на косах и островках в поймах реки Мокши, по берегам озёр и болот, на техногенных и рыбопродуктивных водоёмах, торфяных карьерах.

На пролёте численность выше в западной части Мордовии, в поймах рек Мокши, Уркаты, Сивини (Луговой 1975; Гришуткин 2001). На

Суре, Алатыре отмечаются в основном единичные птицы или небольшие группы до 10 особей (Луговой 1975), но в некоторые годы на реке Алатырь во время пролёта сизая чайка обычна (Альба, Гришуткин 2001). Регулярно отмечается на техногенных водоёмах региона (Спиридонов 2000, 2001, 2003), прудах рыбхозов, часто встречается на озерных и вспаханных полях. В Мордовском заповеднике обычный пролётный вид в охранной зоне и в период летних кочёвок. Стаи насчитывают в это время 10-30, иногда до 70 птиц (Гришуткин 2001).

На гнездовании сизая чайка придерживается выработанных торфяных карьеров, но возможно её гнездование и в других местообитаниях (в других колониях озёрных чаек). На пролёте встречается практически на всей территории Мордовии, но основными станциями отдыха и кормёжки служат поймы рек, поля, техногенные водоёмы, рыбопродуктивные пруды. В настоящее время известно гнездование одной пары в течение 4 лет. Единственное известное гнездо с территории Мордовии располагалось на одном из заполненных водой торфяных карьеров с небольшими участками тростника и рогоза по берегам. Рядом находилась колония озёрной чайки. Гнездо было устроено на торфяном валу (длина 40 м, ширина 1-3 м), заросшем редкими куртинами невысокой крапивы, сурепки, невысокими отдельно растущими кустиками ив в 30 м от берега. По берегам имелись участки сухого выгоревшего торфа, тростниковых и осоковых зарослей и узкая полоса редкого сухого ивняка. Гнездящихся пар, вероятно, несколько больше; так, в 2003 году было отмечено три птицы. В гнездовой период сизая чайка нерегулярно встречается на иловых площадках и водоёмах доочистки города Саранска, отстойниках сахарного завода. Во время миграций она чаще встречается весной, осенью регистрируется значительно реже (Спиридонов и др. 2004).

Л и т е р а т у р а

- Альба Л.Д., Ашаева О.В. 1991. Современные особенности биотопического распределения и численности околоводных и водно-болотных птиц Мордовии // *Тез. 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1, 2: 11-15.
- Альба Л.Д., Ашаева О.В., Быков М.М. 1998. Фауна околоводных и водно-болотных птиц Мордовии // *Водные и наземные экосистемы и охрана природы левобережного Присурья*. Саранск: 90-95.
- Альба Л.Д., Вечканов В.С., Каменев А.Г., Тимралеев З.А. 1999. Динамика фауны и животного населения в природно-антропогенных сообществах междуречья Суры и Мокши // *Экологические проблемы и пути их решения в зоне Среднего Поволжья*. Саранск: 3-6.
- Альба Л.Д., Гришуткин Г.Ф. 2001. Птицы национального парка «Смольный» // *Тр. Окского заповедника* 21: 50-71.
- Артоболовский В.М. 1923-1924. Материалы к познанию птиц юго-востока Пензенской губернии (уезды Городищенский, Пензенский, Чембарский, Инсарский, Саранский и прилегающие к ним места) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 32, 1/2: 162-193.

- Бакка С.В. 2003. Численность гнездящихся колониальных околоводных птиц Нижегородской области и тенденции её изменения // *Бутурлинский сборник*. Ульяновск: 122-136.
- Бородин Л.П. 1967. Дополнения к фауне Мордовского заповедника по материалам И.Д. Шербакова // *Тр. Мордовского заповедника* 4: 58-71.
- Волчанецкий И.Б. 1925. О птицах Среднего Присурья // *Учён. зап. Саратов. ун-та*. 3, 2: 49-76.
- Воронцов Е.М. 1967. *Птицы Горьковской области*. Горький: 1-167.
- Глушенков О.В. 1995. Современное состояние колоний околоводных птиц в Чувашии // *Экол. вестн. Чувашии* 5: 89-94.
- Гришуткин Г.Ф. 2001. Птицы Мордовского заповедника // *Тр. Окского заповедника* 21: 72-101.
- Душин А.И. 1966. Орнитологические наблюдения в пойме реки Мокши летом 1964-1965 гг. // *Учён. зап. Мордов. ун-та*: 54-78.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1906. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии // *Зап. Импер. Рус. геогр. общ-ва по общ. геогр.* 41, 2: 1-275.
- Лапшин А.С., Лысенков Е.В. 2000. Новые орнитологические находки в Мордовии // *Мордов. орнитол. вестн.* 2: 8-13.
- Лапшин А.С., Лысенков Е.В. 2001. *Редкие птицы Мордовии*. Саранск: 1-176.
- Луговой А.Е. 1975. *Птицы Мордовии*. Горький: 1-300.
- Луговой А.Е., Майхрук М.И. 1981. Озёрная чайка в восточной Мордовии и Среднем Присурье // *Распространение и численность озёрной чайки*. М.: 49-51.
- Лысенков Е.В. 2000. Сезонная динамика перемещений и мест скопления птиц в открытых антропогенных ландшафтах Мордовии // *Мордов. орнитол. вестн.* 2: 46-74.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Гришуткин Е.В., Филимонов В.Б., Бармин Н.А., Спиридонов С.Н., Тяпайкин В.Н. 2001. Население птиц реки Алатырь в гнездовой период // *Тр. заповедника «Присурский»* 4: 33-38.
- Птушенко Е.С. 1938. Материалы к познанию птиц Мордовского заповедника // *Фауна Мордовского государственного заповедника им. П.Г.Смидовича. Научные результаты зоологической экспедиции под руководством профессора С.С.Турова в 1936 г.* М.: 41-106.
- Резцов С.А. 1910. Материалы к изучению орнитологической фауны Тамбовской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. Зоол. 10: 213-260.
- Спиридонов С.Н. 2000. Сравнительный анализ структуры населения птиц иловых площадок и прудов биологической очистки г. Саранска // *Мордов. орнитол. вестн.* 2: 74-78.
- Спиридонов С.Н. 2001. Сезонная динамика орнитофауны прудов биологической очистки // *Зоологические исследования в Среднем Поволжье*. Саранск: 48-51.
- Спиридонов С.Н. 2003. Орнитофауна отстойников сахарного завода // *Мордов. орнитол. вестн.* 3: 72-88.
- Спиридонов С.Н., Лапшин А.С., Лысенков Е.В. 2004. О гнездовании сизой чайки *Larus capus* в Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* 13 (265): 610-612.
- Тяпайкин В.Н. 1997. Редкие птицы Мордовии на прудах рыбхоза «Левжинский» // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 97-98.

О промысле глухаря *Tetrao urogallus* «на галечниках» в Томской области

Н.А.Шинкин

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Исследовались места промысла глухаря *Tetrao urogallus* в Верхне-Кетском районе Томской области по реке Лисице с 18 сентября по 10 октября 1964. Промышляли глухаря на галечниках по берегам реки и в борах, прилегающих к реке, 18 охотников-любителей. Добыча производилась заячьими петлями, меньше слопцами, капканами и ружьём с моторных лодок.

Вылет глухаря «на гальку» начался 14 сентября, но вследствие частых дождей проходил вяло, что отрицательно сказалось на промысле. Всеми охотниками было добыто 250 глухарей.

С 18 по 30 сентября нами было осмотрено 152 глухаря. При этом выяснилось, что 67.7% из них – самки. Из самок молодых 80.2%, из самцов – 21.7%. Высокий процент молодых самок в добыче объясняется, по-видимому, во-первых, преобладанием их в популяции, во-вторых, большей осторожностью старых. Последние чаще попадались в слопцы и капканы, а петли, как правило, обходили.

Кроме глухарей, галечники посещали тетерева *Lyrurus tetrix* и изредка рябчики *Tetrastes bonasia*. Слопцами и петлями охотники добыли 11 тетеревов.

Большой ущерб охотникам наносил ворон *Corvus corax*, расклёвывая в петлях и капканах до 50% добычи.

Район промысла считается одним из самых богатых «глухариных» мест в Томской области. Осенью 1954 года добыча на одного охотника исчислялась сотнями глухарей. В начале октября 1954 года по реке Лисице три охотника за 6 дней добыли 800 глухарей. В 1964 году средняя добыча на одного охотника составила 12-13 птиц. С 18 по 30 сентября в местах промысла на 10 км маршрута встречалось 5-8 глухарей.

По опросным сведениям и данным заготовок, численность глухарей в последнее десятилетие в районе промысла сократилась в 3-4 раза, при этом интенсивность промысла остаётся на одинаковом уровне.

Для добывания глухарей охотники применяют преимущественно петли. Это ведёт к порче добычи вороном, травмированию птиц вследствие частых обрывов петель. Попадают в основном молодые птицы, что, очевидно, отрицательно сказывается на возрастном составе попу-

---

* Шинкин Н.А. 1965. О промысле глухарей «на галечниках» // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 420.

ляции. Для устранения недостатков в промысле необходимо добывать глухаря только слопцами.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1916: 1920-1921

Пролёт водоплавающих птиц на озере Ханка

Н.Н.Поливанова

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Озеро Ханка – крупнейший пресноводный водоём Приморья. На нём останавливаются миллионы пролётных водоплавающих птиц на отдых и кормёжку. Наблюдения за пролётом в южной части озера проводились весной и осенью 1963 года и частично, по всему озеру, в 1964 году: ежедневно в течение 4 ч, начиная за полчаса до восхода солнца. Кроме того, учитывались птицы на днёвках.

Через озеро Ханка утки пролетают в массе, гуси и лебеди – сравнительно в небольшом числе. Из них наиболее многочисленны белолобый гусь *Anser albifrons* и гуменник *Anser fabalis*, менее – серый гусь *Anser anser*, пискулька *Anser erythropus* и лебеди; сухонос *Cygnopsis cygnoides* редок. Основной пролёт уток идёт по восточному, гусей – по западному и юго-западному берегам.

Большинство уток прилетает и покидает озеро ночью. Пролёт днём мы наблюдали весной 1964 года и в некоторые дни осенью. Весной 1963 года в светлое время суток почти не регистрировали пролётных стай.

Днём мигранты отдыхают на озере, образуя огромные скопления.

В зависимости от характера весны сроки пролёта несколько сдвигаются. В 1963 году первые утки появились 17 марта, в 1964 – 31 марта. Валовой пролёт уток в 1963 году проходил с 25 марта по 10 апреля. Первой появилась кряква *Anser platyrhynchos*, затем шилохвость *Anas acuta*, которая до середины первой декады апреля была доминирующим видом и составляла около 25% общего числа уток. Затем численность её стала быстро сокращаться. 5 апреля в массе появился клоктун *Anas formosa*, относительная численность которого по сравнению со всеми остальными видами, вместе взятыми, достигла 50%. Последние крупные стаи (до 10 тыс. особей) покинули озеро 20-26 мая 1963.

Осенний пролёт в сентябре открывают кряква, чёрная кряква *Anas roscilorrhyncha*, чирок-свистунок *Anas crecca* и касатка *Anas falcata*. Про-

---

* Поливанова Н.Н. 1965. Пролёт водоплавающих птиц на оз. Ханка // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 296-298.

лёт касатки заканчивается в основном в первой декаде октября. Валовой пролёт водоплавающих в 1963 году проходил во второй половине октября, последнюю волну птиц мы наблюдали 7-9 ноября. В сентябре-октябре пролетают в основном речные утки. Массовые миграции нырковых начинаются с 15-20 октября и заканчиваются в конце первой декады ноября. Гоголи *Vesperhala clangula* держатся в южной части озера до 25 ноября. Осенний пролёт клоктуна в 1963 году, в противоположность весеннему, проходил очень быстро и малозаметно.

Весной утки образуют огромные скопления у промоин и полыней. В районе наблюдений на площади в 25 км² во время валового пролёта на днёвках насчитывалось 100 тыс. особей. Осенью утки рассредоточиваются по всей системе мелких озёр, среди болот и плавней юго-восточной части озера Ханка. Но в 1963 году благодаря особенностям погодных и кормовых условий они собирались на открытых плёсах. Сидящие на воде птицы занимают пространство в 3-5 км². Подобные скопления насчитывали более 200 тыс. особей. На пролётах утки концентрируются главным образом в южной части озера между островами Васильевским, Девичанским и Спасским берегом.

Обилие видов как весной, так и осенью мы оценивали по количеству уток на днёвках, учтённых за сутки наиболее интенсивного пролёта. По шкале Исакова почти все виды попадают в разряд массовых.

В период пролёта речные утки совершают вечерние перелёты на кормёжку на окрестные поля и «гривы». Утром возвращаются на днёвки. В дни валового пролёта (1963 год) вечером масса уток (до 200 тыс. особей) пролетает в сумерках дружно, в течение 12-15 мин. На днёвку возвращаются утром рассредоточенными стаями. Сам пролёт растянут по времени более чем вдвое.

Несмотря на массовый пролёт целого ряда видов (клоктун, шилохвость, гоголь и др.), охотниками в основном добывается 5 видов: кряк-ва, чирок-свистун, чёрная кряк-ва, хохлатая чернеть *Aythya fuligula* и лысуха *Fulica atra* (77.3%). Запасы водоплавающих птиц ещё достаточно велики и позволяют проводить плановый промысел.

Озеро Ханка в настоящее время всё ещё играет огромную роль в жизни пролётных водоплавающих птиц, однако с освоением его человеком и с развитием промысла значение озера постепенно снижается. Поэтому сейчас особенно остро должен встать вопрос об организации Ханкайского заповедника.

